

Лу Цзиньшу, видя, что Шэнь Тин действительно не проявляет никакой реакции, подумал, что тот слишком прямолинеен. Он уже переступил все границы, а Шэнь Тин всё ещё не реагирует? Разве можно быть таким праведником в подобной ситуации?

После нескольких неудачных попыток Лу Цзиньшу глубоко осознал, что его первоначальный план был ошибочным. С такими, как Шэнь Тин, нельзя действовать медленно. Нужно было быть решительным и действовать напрямую, не тратя времени на подготовку.

У него не было времени на такие игры с Шэнь Тин.

Приняв это решение, Лу Цзиньшу изменил свою стратегию. С такими «праведниками», как Шэнь Тин, медленный подход был бесполезен. Он, Лу Цзиньшу, чего только не делал в жизни? Разве сложно будет действовать напористо?

Шэнь Тин уже был на грани срыва. Он не понимал, что сегодня происходит с Лу Цзиньшу. Тот то щекотал его ладонь, то касался его талии, то других мест, что совершенно не соответствовало его обычному поведению.

Он думал, что ему нужно найти предлог, чтобы Лу Цзиньшу ушёл, или уйти самому. Иначе он не знал, что может натворить, если потеряет контроль.

Если бы не последние остатки разума, он бы уже давно действовал.

— Цзиньшу... — начал Шэнь Тин, уже почти не в силах сдерживаться, но в этот момент Лу Цзиньшу резко приблизился к нему.

Шэнь Тин инстинктивно отклонился назад, случайно упёршись в стол позади себя.

Лу Цзиньшу, словно буря, устремился к нему, упёршись руками в стол, зажав Шэнь Тина между ними и лишив его возможности двигаться.

С решительным видом Лу Цзиньшу взял Шэнь Тина за подбородок и, не задумываясь, наклонился, чтобы коснуться его губ своими.

Последняя нить разума в голове Шэнь Тина оборвалась. Губы Лу Цзиньшу оказались такими мягкими, а их прикосновение и сладковатый вкус были подобны изысканному лакомству.

Лу Цзиньшу инициировал этот поцелуй, действуя быстро и без колебаний.

Когда он поцеловал Шэнь Тина, то понял, что это не так сложно, как он ожидал. Напротив, это было даже приятно, и он захотел углубить поцелуй.

Пока Шэнь Тин был в замешательстве, Лу Цзиньшу быстро проник в его рот, играя с его языком, который пока оставался пассивным.

Под таким воздействием Шэнь Тин, даже если бы хотел сохранить разум, уже не мог этого сделать. Тем более что Лу Цзиньшу сам начал первым, и ему не было нужды сдерживаться.

Он быстро ответил на поцелуй Лу Цзиньшу. Оба были неопытны, действуя скорее инстинктивно. Однако Шэнь Тин оказался более сообразительным и быстро взял инициативу в свои руки, заставив Лу Цзиньшу задыхаться от поцелуя.

Когда они наконец разъединились, оба тяжело дышали. Их лица покраснели, а глаза блестели от возбуждения. Они смотрели друг на друга, не осознавая, что сами выглядели так же.

Лу Цзиньшу немного удивился, как Шэнь Тин смог взять верх, но, увидев его покрасневшее лицо, не стал задумываться. Шэнь Тин уже был охвачен страстью, и теперь завоевать его будет легко.

Переведя дух, Шэнь Тин посмотрел на Лу Цзиньшу и, увидев его влажные губы, сам наклонился, чтобы поцеловать его снова.

Не ожидая такой активности от Шэнь Тина, Лу Цзиньшу ответил на его поцелуй, обнаружив, что это не так уж и неприятно.

Их губы слились в поцелуе, на этот раз более уверенном.

Однако Лу Цзиньшу не забыл о своей цели. Его руки не оставались без дела, и он начал развязывать пояс Шэнь Тина, действуя без промедления.

Честно говоря, Лу Цзиньшу изначально думал, что не сможет испытывать влечение к Шэнь Тину. Чтобы облегчить себе задачу, он даже принял возбуждающее средство, чтобы не оказаться в ситуации, когда они оба разденутся, а он не сможет продолжать.

Теперь же он понял, что это было лишним. Возбуждающее средство, должно быть, начало действовать, и он решил сохранять немного разума, чтобы быть более нежным с Шэнь Тином.

В конце концов, если это действительно поможет его энергетическим каналам, ему придётся продолжать, и он не хотел отпугнуть Шэнь Тина с самого начала.

Теперь его действия вызвали реакцию у Шэнь Тина.

Но Шэнь Тин тоже не оставался без дела. Когда Лу Цзиньшу развязал его пояс, он сам протянул руку к одежде Лу Цзиньшу, помогая ему раздеться.

Мягкое ложе было совсем рядом, и они, словно по взаимному согласию, продолжая целоваться, направились к нему.

Они сняли друг с другом одежду, и, когда оказались на ложе, их тела уже были обнажены.

Оба были охвачены страстью, и в их глазах больше не было ничего, кроме друг друга.

Лу Цзиньшу знал, что теперь он сможет осуществить свой план. К тому же вкус Шэнь Тина оказался приятным, что делало происходящее ещё более привлекательным.

Однако, когда он собирался продолжить, Шэнь Тин внезапно перевернул его, оказавшись сверху.

Глаза Шэнь Тина стали глубокими, словно у голодного зверя, который наконец нашёл добычу. В них горел ненасытный огонь.

Они провели вместе всю ночь, и в конце Лу Цзиньшу, измученный, заснул. Шэнь Тин, удовлетворённый, обнял его, поцеловал в лоб и уснул рядом.

Когда Лу Цзиньшу проснулся, он почувствовал, что всё его тело болит.

Он открыл глаза и обнаружил, что лежит в объятиях Шэнь Тина.

— ...???

Он резко сел.

Его мозг не сразу осознал, что произошло. Он помнил, что изначально планировал завоевать Шэнь Тина, и всё шло по плану. Но как получилось, что в конце он оказался в подчинённой позиции!

Неприятное ощущение в нижней части тела и лёгкая боль заставили его почувствовать себя неловко.

Подумав, он наконец понял, что произошло прошлой ночью. Разве это не было классическим случаем «потерял жену и потерял коня»?

Повернувшись, он посмотрел на спящего Шэнь Тина. Может, сейчас убить его? При мысли о боли и неловких ощущениях Лу Цзиньшу едва сдержался, чтобы не схватить своё оружие и не покончить с ним.

Шэнь Тин, казавшийся таким праведным, в такие моменты превращался в дикого зверя. Видимо, ученики известных школ — это просто волки в овечьей шкуре!

Хотя отчасти это было из-за принятого им средства, но главное было в том, что всё пошло не так, как он планировал!

Его движения разбудили Шэнь Тина, который открыл глаза и увидел лицо Лу Цзиньшу.

Они лежали обнажённые, и Шэнь Тин, вспомнив вчерашнее, с лёгким смущением прокашлялся:

— Цзиньшу, я возьму на себя ответственность. Я буду хорошо заботиться о тебе.

Лу Цзиньшу едва не подумал о том, чтобы разорвать Шэнь Тина на части.

Не понимая его мыслей, Шэнь Тин продолжил:

— Цзиньшу, как насчёт того, чтобы стать моим партнёром по двойному восхождению?

Услышав это, Лу Цзиньшу едва не сбросил его с ложа.

Его настроение было хуже, чем перед бурей, и он едва сдерживался, чтобы не поднять ветер и не унести этого надоедливого Шэнь Тина.

Он прищурился, не отвечая на вопрос, и пристально посмотрел на Шэнь Тина. Его взгляд был полон давления, и Шэнь Тин наконец осознал, что, возможно, сделал что-то не так.

Неужели... вчера он перестарался и случайно причинил Лу Цзиньшу боль?

<http://bllate.org/book/15413/1363041>